

Минши Инь погладил подбородок и задумчиво произнес:

— На месте Сы Уя я бы никогда не стал подвергать себя опасности. Однако я мог бы поступить вопреки обычаям. — После этих слов он почувствовал, что что-то не так, и добавил: — Если Седьмой действительно имеет связь с принцессой Юн Нин, она может появиться в провинции Лян. Что касается первого старшего брата... не исключено, что он в опасности. Я думаю... первый старший брат пытается отвлечь внимание.

Дуаньму Шэн продолжал как ни в чем не бывало протирать копье Повелителя.

Лу Чжоу кивнул, принимая логику слов Минши Иня. Посмотрев на Чжу Хунгуна, он спросил:

— Что скажешь?

Чжу Хунгун ответил:

— Учитель, вы спрашиваете меня?

Не дожидаясь ответа Лу Чжоу, Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Просто ответь на вопрос. — Он подумал: «Этот болван не будет чувствовать себя спокойно, если не польстит кому-то. Я должен избавить его от этой привычки, несмотря ни на что».

Чжу Хунгун произнес:

— Если бы я был седьмым старшим братом, я бы немедленно вернулся в Павильон Злого Неба, покорно встал перед вами на колени, поклонился и попросил прощения!

Минши Инь потерял дар речи. «Все. С меня хватит!» Он пнул Чжу Хунгуна.

— Ай! — Чжу Хунгун попятился в сторону и обиженно произнес: — Я говорю правду...

Лу Чжоу не собирался наказывать Чжу Хунгуна, но его ответ был действительно бессмысленным.

Сы Уя не был Чжу Хунгуном. Раз уж он решил помочь Юй Чжэнхаю и сделать императорский двор своим врагом, значит, у него имелись на то причины.

Кроме того, уход Юй Чжэнхэ был похож на уход Юй Шанжуна, но между ними была большая разница.

Все это можно было выяснить только после того, как Лу Чжоу найдет кристаллы памяти.

Согласно информации, которую предоставил ему Юй Шанжун, раз его учитель, Цзи Тяньдао, запечатал воспоминания, значит, он не хотел, чтобы кто-то знал, где он их хранит.

Сы Уя был самым умным учеником среди девяти его учеников. Если он не знал, где они находятся, то об остальных не стоило и говорить.

— Учитель... я думаю, что седьмой старший брат отправится в провинцию Лян, — произнесла малышка Юань'эр.

Минши Инь повернулся к ней и спросил:

— Почему?

«Неужели младшая сестра прозрела?»

— Интуиция, — ответила Юань'эр.

— ... — Минши Инь потерял дар речи.

«Один из них глуп, а другая тупа. Почему у меня такие младшие?»

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Почему ты так думаешь?

— Если сестра Юн Нин действительно помогает ему, то вряд ли он будет стоять в стороне и смотреть, как она попадает в руки другого племени, верно? — произнесла малышка Юань'эр.

Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Среди нас он бежит быстрее всех.

У них были противоположные мнения.

Однако на этот раз Лу Чжоу согласился с малышкой Юань'эр. Хотя ее суждения основывались на простой теории дружбы, именно подобные элементы обычно формируют фатальные слабости.

С незапамятных времен даже герои испытывали слабость к женским чарам. Станет ли Сы Уя исключением?

...

Тем временем, в одном из филиалов секты Преисподней, где-то далеко.

Юй Чжэнхай пребывал в исключительно приподнятом настроении. Он посмотрел в окно, сложил руки за спиной и произнес:

— Пока седьмой младший брат присматривает за сектой Преисподней, мир рано или поздно станет моим... Теперь, когда во всех девяти провинциях царит хаос, я хотел бы посмотреть, что будет делать императорская семья.

— Первый старший брат, это только начало. Давай не будем недооценивать наших врагов, — ответил Сы Уя.

— Этот императорский пес — ничто без императорской гвардии Божественной столицы и формации Десяти Терминалов.

Сы Уя произнес:

— С точки зрения культивации, вполне естественно, что ты лучший под небесами, первый старший брат.

— Младший брат, такие слова не должны говориться легкомысленно. Я могу смело заявить, что я лишь второй, — произнес Юй Чжэнхай.

Сы Уя не стал продолжать эту тему. Вместо этого он сел и посмотрел на карту, лежавшую на большом столе. В центре карты находилась Божественная столица, а вокруг нее были обозначены человеческие поселения. Все шло гладко. Настолько гладко, что это показалось ему странным.

Когда Юй Чжэнхай увидел, что Сы Уя задумался, он спросил:

— Ты беспокоишься о других племенах, младший брат?

— Первый старший брат, Лю Гу очень терпеливый человек. Он ничего не сделал, когда умерли второй принц Лю Хуань и Мо Ли. В действительности, он наказал наследного принца Лю Чжи, — задумчиво произнес Сы Уя. — Может... он хочет увидеть, как его империю захватывают другие племена?

— Нет. — При упоминании других племен Юй Чжэнхай внезапно разозлился. Он оскалился и произнес: — Однажды я непременно пройду саблей по Лоу Ланю и не вернусь, пока не убью всех в этой поганой земле.

— Не волнуйся, старший брат... Лоу Ланем правят с помощью колдовства, которое, если подумать, не особо сильно. Рано или поздно мы уничтожим их, и ты отомстишь.

Юй Чжэнхай промолчал, когда Сы Уя ожидал, что он что-то скажет. За эти годы он научился подавлять свои эмоции.

Сы Уя произнес:

— Мо Ли мертв. Если мы сможем воспользоваться этим шансом и разжечь вражду... Нам останется только сидеть сложа руки и пожинать плоды, когда придет время.

Юй Чжэнхай удовлетворенно кивнул.

— Младший брат... в таком случае, тебе не стоит ехать в провинцию Лян. Оставайся здесь со мной, выпей чего-нибудь и давай вместе насладимся луной. Разве не лучше разрабатывать стратегии в палатке и наблюдать за битвой тигров на другой горе?

Сы Уя покачал головой.

— Мне придется отказаться. Это очень важно, я должен быть там... Если Цзян Айцзянь покинет Павильон Злого Неба, моим источникам во дворце больше нельзя будет доверять.

При упоминании Цзян Айцзяня Юй Чжэнхай нахмурился.

— Третий принц Великого Яна... Ему пришлось дать себе такое бессмысленное имя: Айцзянь? Я презираю его. Если я увижу его, то обязательно прочту от твоего имени, младший брат.

— ... — Сы Уя не задевали подобные пустяки. Услышав слова Юй Чжэнхая, он покачал головой. Наконец, он встал, сжал кулак и произнес: — Уже поздно, старший брат, мы еще встретимся.

Юй Чжэнхай произнес слегка неодобрительным тоном:

— Ты действительно собираешься уйти? Ты беспокоишься о принцессе Юн Нин?

— Пожалуйста, доверься мне, старший брат. — Сы Уя не хотел ничего объяснять. Он поклонился Юй Чжэнхаю.

Увидев, как решительно настроен Сы Уя, Юй Чжэнхай покачал головой и со вздохом произнес:

— Как насчет этого... пусть мои Четыре Великих Защитника сопровождают тебя?

— Старший брат...

Не успел он договорить, как Юй Чжэнхай поднял руку и прервал его.

— Это мой конек. Моя культивация уже восстановлена. Зачем тебе волноваться? С другой стороны, если с тобой что-то случится, я не смогу спокойно ни есть, ни спать, — сурово произнес он.

Сы Уя ничего не оставалось, как сказать:

— Спасибо, старший брат.

...

На следующее утро солнце осветило восточный Павильон Злого Неба.

Лу Чжоу открыл глаза и вызвал системную панель, чтобы проверить свою оставшуюся жизнь и очки заслуг.

Остаток жизни: 6769 дней.

Все это время он думал о стадии девяти лепестков и совсем забыл о заработке очков заслуг. Он удивился, увидев, что прошло так много времени. Вспомнив о том, что произошло вчера, он использовал десять карт аннулирования.

К этому моменту никто не подозревал о происходящем в восточном павильоне.

Благодаря накоплению жизненной энергии Лу Чжоу чувствовал себя энергичным. Несмотря на то, что он изменил свою жизнь на аналогичный период времени, в нем все же произошли некоторые незначительные изменения. Если бы он изучил свое отражение, то обнаружил бы, что выглядит совсем не так, как раньше. Однако при беглом взгляде он казался более живым.

Лу Чжоу не решался использовать слишком много карт аннулирования за один раз. Если бы его внешность изменилась слишком резко, ученики непременно стали бы задавать ему вопросы. Если же изменения будут незначительными и постепенными, то они не будут слишком заметны, и его внушительный вид не пострадает.

После использования десяти карт аннулирования, у него осталось тридцать три карты.

На данный момент его жизнь составляла 9769 дней.

«Неплохо».

Лу Чжоу посмотрел на свои очки заслуг.

Очки заслуг: 17900.

Было раннее утро, и он чувствовал себя помолодевшим. У него появилось настроение сыграть в лотерею.

В итоге он десять раз сыграл в лотерею и получил десять благодарностей.

Не получив ни одного приза, он почувствовал себя гораздо бодрее.

В этот момент снаружи раздался голос Чжао Юэ:

— Учитель, монахи Храма Небесного Выбора ушли с первыми лучами солнца. Они хотели попрощаться с вами, но боялись, что побеспокоят вас.

— Понятно. — Лу Чжоу ненадолго задумался и взмахнул рукой. Появился Павлиний Плюмаж. Взмахнув рукой, он заставил его исчезнуть. Выйдя из восточного павильона, он посмотрел на Чжао Юэ и произнес: — Позови свою младшую сестру.

Лу Чжоу чувствовал, что, возможно, пришло время посетить провинцию Лян.

— Учитель... младшая сестра занималась до поздней ночи и возможно еще спит. Пожалуйста, скажите мне, если вам что-то нужно.

Когда Чжао Юэ услышала о вчерашних событиях от Минши Иня, она догадалась, что ее учитель, должно быть, думает о том, чтобы покинуть Павильон. Поэтому она вызвалась сама.

«Эта девочка становится все более и более трудолюбивой».

Это было хорошо. Лу Чжоу посмотрел на Чжао Юэ и произнес:

— У тебя на аватаре проросли лепестки?

Чжао Юэ выглядела смущенной.

— Нет... я недавно вошла в сферу Зарождения Божественного Треволнения и в последнее время изучала Небесный кинжал... — смущенно ответила она. — Я сделаю все возможное, чтобы прорастить лепестки как можно скорее! — быстро добавила Чжао Юэ.

Без лепестков разница в уровне культивации была слишком велика.

«Она не самый надежный выбор для моей защиты». Лу Чжоу задумался на мгновение. Сохранив прежнее выражение лица, он медленно произнес:

— Позови сюда свою младшую сестру.

— Да, учитель. — Чжао Юэ поклонилась и ушла, подумав: «Учитель хорошо относится к младшей сестре. Ее культивация не слишком высока, и она иногда груба и импульсивна. Однако учитель охотно берет ее с собой».

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1832379>